

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/4/71
12 February 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Четвертая сессия
Пункт 2 предварительной повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ
"СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА"**

**Записка Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека, препровождающая Совету по правам человека
доклад о работе Конференции Организации Объединенных Наций
по борьбе с коррупцией, благому управлению и правам человека
(Варшава, 8 и 9 ноября 2006 года)* ****

Верховный комиссар по правам человека имеет честь препроводить членам Совета по правам человека доклад о работе Конференции Организации Объединенных Наций по борьбе с коррупцией, благому управлению и правам человека, организованной в соответствии с резолюцией 2005/68 Комиссии по правам человека.

* Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде и только на том языке, на котором они были представлены.

** Задержка с представлением доклада была вызвана краткостью срока, прошедшего со времени проведения Конференции.

Резюме

Настоящий доклад, представляемый в соответствии с резолюцией 2005/68 Комиссии по правам человека, содержит краткую информацию о ходе работы и заявление Председателя Конференции по борьбе с коррупцией, благому управлению и правам человека, организованной в Варшаве 8 и 9 ноября 2006 года Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в сотрудничестве с правительством Республики Польша и при финансовой поддержке правительства Австралии. В число участников входили представители государств, национальных правозащитных учреждений, межправительственных и неправительственных организаций, а также приглашенные эксперты и члены дискуссионной группы. Конференция проводилась в рамках последующих мер по итогам совместного Семинара УВКПЧ-ПРООН по вопросу о практике благого управления в целях поощрения прав человека, который состоялся в Сеуле в сентябре 2004 года (E/CN.4/2005/97).

Цель Конференции заключалась в углублении понимания практики благого управления, способствующей борьбе с коррупцией путем уделения внимания правозащитным подходам. Конференция выявила, изучила и прояснила связи между коррупцией, правами человека и благом управлением и предоставила участникам возможность поделиться своими озабоченностями и опытом.

Участники Конференции заслушали выступления экспертов, специалистов, занимающихся борьбой с коррупцией и вопросами реализации прав человека, государственных должностных лиц, представителей гражданского общества и частного сектора. Во время четырех основных заседаний, посвященных изучению влияния коррупции на права человека; рассмотрению вопроса о том, каким образом принципы прав человека и благого управления могут помочь в борьбе с коррупцией; анализу вопроса о роли гражданского общества, частного сектора и средств массовой информации; и борьбе с коррупцией при обеспечении соблюдения прав человека, 11 членов дискуссионной группы представили исследования конкретных случаев и три эксперта изложили общие перспективы.

Члены дискуссионной группы, эксперты и участники признали, что коррупция создает множество препятствий для реализации прав человека. Они подчеркнули важность борьбы с различными формами коррупции (мелкой и крупной), ее мотивами (нуждой и корыстолюбием) и побуждениями (спросом и предложением). Они также утверждали, что антикоррупционные меры должны быть эффективными и не наносить ущерба правам человека.

Участники также наметили различные пути повышения эффективности и активизации антикоррупционных усилий посредством создания более совершенной базы данных и разработки показателей; вовлечения в эту работу всех сегментов общества, а не только правительств; укрепления и расширения международного сотрудничества в борьбе с предложением, являющимся одним из побудительных мотивов коррупции, и в оказании поддержки в изъятии активов и в выполнении судебных решений; посредством оказания технической помощи в целях укрепления потенциала государственных учреждений и институтов и частного сектора по проведению антикоррупционной работы с соблюдением прав человека; и разработки новых правил и более четких руководящих принципов для информирования об усилиях по предотвращению коррупции при одновременном обеспечении защиты прав человека.

**ДОКЛАД О РАБОТЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ,
БЛАГОМУ УПРАВЛЕНИЮ И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
(ВАРШАВА, 8 И 9 НОЯБРЯ 2006 ГОДА)**

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 4	5
I. МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ, БЛАГОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	5 - 10	6
II. ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	11 - 18	9
III. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И БЛАГОЕ УПРАВЛЕНИЕ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ	19 - 25	13
IV. РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ЧАСТНОГО СЕКТОРА И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	26 - 34	17
V. БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	35 - 43	23
VI. ВЫВОДЫ	44 - 52	29
A. Соображения Докладчика	44 - 50	29
B. Заключительные замечания	51 - 52	33

Приложения

I. Повестка дня	34
II. Заявление Председателя	38
III. Список участников	45

I. Введение

1. В соответствии с резолюцией 2005/68 Комиссии по правам человека Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в сотрудничестве с правительством Республики Польша организовало Конференцию по борьбе с коррупцией, благому управлению и правам человека, состоявшуюся в Варшаве 8 и 9 ноября 2006 год под председательством г-жи Анны Фотыга, министра иностранных дел Польши. На Конференции присутствовали более 240 участников из 102 стран, включая представителей государств-членов и государств-наблюдателей, национальных правозащитных учреждений (НПУ), международных организаций, неправительственных организаций (НПО) и приглашенных экспертов и членов дискуссионной группы.
2. Работа Конференции строилась на обмене информацией об эффективной практике и положительном опыте в рамках дискуссии, направленной на выявление и прояснение основных концептуальных вопросов, которые были затронуты в ходе каждого из четырех заседаний (см. приложение I к настоящему докладу). Было решено начать с обсуждения частных вопросов и затем перейти к общей проблематике; при этом на основании выступлений эксперты должны были сформулировать замечания общего характера. Открытая дискуссия в конце каждого заседания позволяла еще раз проиллюстрировать и уточнить ключевые элементы, рассмотренные дискуссионной группой. В конце каждого дня Докладчик представлял выводы и рекомендации.
3. Настоящий доклад содержит краткий отчет о ходе работы, замечания экспертов и результаты проведенных ими обсуждений и заявление Председателя (содержится в приложении II). В нем также содержатся замечания Докладчика Роберта Арчера. В разделе II кратко излагаются вступительные заявления о взаимосвязи между мерами по борьбе с коррупцией, благом управлением и правами человека. В разделе III рассматривается влияние коррупции на права человека. В разделе IV анализируется вопрос о том, каким образом принципы прав человека и благого управления могут способствовать борьбе с коррупцией. В разделе V конкретно рассматривается роль гражданского общества, частного сектора и средств массовой информации в усилиях по предотвращению коррупции. Раздел VI посвящен вопросу о возможных противоречиях между принципами соблюдения прав человека и антикоррупционными мерами и путях защиты прав человека в условиях борьбы с коррупцией. В разделе VII содержатся выводы Конференции в виде рекомендаций и предложений для рассмотрения соответствующими учреждениями и органами. Список участников Конференции содержится в приложении III.

4. УВКПЧ хотело бы поблагодарить правительство Польши за предоставленную возможность провести данную Конференцию, правительство Австралии - за его финансовую поддержку, а правительства Чили, Южной Африки и Республики Кореи, выступивших соавторами резолюции 2005/68, - за их существенную поддержку. УВКПЧ хотело бы также выразить признательность Программе развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Польше за оказанную материально-техническую и иную поддержку.

I. МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ, БЛАГОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

5. В своих вступительных замечаниях Председатель Анна Фотыга подчеркнула то значение, которое Польша придает борьбе с коррупцией после 1995 года. Она рассказала о серьезных изменениях в правовой системе страны, осуществленных предыдущим и нынешним премьер-министрами, и о недавнем создании Центрального антикоррупционного управления.

6. В заявлении Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве Сергея Орджоникидзе, зачитанном от его имени Давидом Чикваидзе, говорится о разрушительном влиянии коррупции, которая истощает ресурсы, необходимые для сферы услуг и инфраструктуры, порочит идею верховенства закона, сдерживает иностранные капиталовложения и помощь, подрывает общественное доверие, поощряет неравенство и лишает гражданских прав значительные группы населения. Он также отметил те проблемы, которые таит в себе коррупция с точки зрения обеспечения безопасности вследствие торговли людьми, отмывания и незаконных переводов денег, которые могут использоваться для финансирования терроризма, и призвал государства подписать, ратифицировать и осуществлять Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (КООНПК), вступившую в силу в 2005 году. В заключение он отметил, что, поскольку нарушения прав человека дискредитируют усилия по борьбе с коррупцией, делая их в конечном итоге менее эффективными, принципы поощрения прав человека и правозащитные учреждения являются необходимыми элементами успешных антикоррупционных стратегий.

7. В своих вступительных замечаниях начальник Отдела операций, программ и исследований УВКПЧ Мария Франсиска Изе-Чаррин отметила жизненно важную роль, которую играют другие учреждения Организации Объединенных Наций, межправительственные организации и НПО в усилиях по борьбе с коррупцией, и значение КООНПК, подписанной 140 государствами-членами и ратифицированной 70 из них. Г-жа Изе-Чаррин отметила, что, хотя в Конвенции отсутствуют прямые ссылки на права

человека, в ней упоминается о верховенстве закона и говорится, что "верховенство закона невозможно без защиты прав человека". Она заявила, что антикоррупционное движение может воспользоваться опытом правозащитного движения и, устранив препятствия на пути реализации прав человека, внести в него свой вклад. Хотя международное антикоррупционное движение является относительно молодым, оно добилось значительных успехов с того времени, когда борьба с коррупцией рассматривалась как неправомерное вмешательство во внутренние дела суверенных государств, а дача взятки иностранному должностному лицу являлась для компаний некоторых развитых стран расходом средств, не подлежащим налогообложению. Она предложила, чтобы антикоррупционная деятельность, как и правозащитные стратегии развития и сокращения масштабов нищеты опиралась на принципы расширения возможностей, транспарентности, участия, подотчетности, недискриминации и верховенства закона. В заключение она заявила, что антикоррупционные меры должны быть совместимы с правами человека и не должны приводить к нарушению прав тех, кого они затрагивают, включая преступников, свидетелей и осведомителей.

8. Парам Кумарасвами, бывший Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов Комиссии по правам человека, начал свой основной доклад с заявления о том, что "благое управление следует рассматривать как необходимое предварительное условие защиты и поощрения прав человека". Главными для благого управления являются этические нормы, моральные ценности и принципы, которые определяют поведение, а также честность и неразрывность между словом и делом. Честность государственных должностных лиц требует, чтобы они выполняли свои обязанности перед обществом, воздерживались от использования своих полномочий для личной выгоды, при возникновении конфликта интересов превыше всего ставили интересы общества и обеспечивали транспарентность и подотчетность. Он отметил выраженную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1996 году озабоченность в связи с широким распространением и серьезным характером коррупции во всем мире и приветствовал принятие Международного кодекса поведения государственных должностных лиц. Г-н Кумарасвами осудил повсеместное распространение этой проблемы в разных институциональных структурах - государственных административных органах, корпорациях и профессиональных объединениях во всем мире, - от которой не ограждены ни самые развитые страны, ни Организация Объединенных Наций. Затем он проанализировал опыт Юго-Восточной Азии, где руководители государств нередко оправдывают введение ограничений на гражданские и политические права необходимостью обеспечения экономического роста. Хотя некоторые страны действительно пережили бурный экономический рост в период так называемого "азиатского чуда", они зачастую добивались этого, жертвуя правами человека и принципом верховенства закона. Г-н Кумарасвами отметил, что сегодня население этого

региона имеет большее представление о правах человека, а правительства в большей мере соблюдают права человека. Государственные и частные учреждения в экспериментальном порядке используют различные структуры и процедуры в целях укрепления принципов благого управления, а финансовые институты после азиатского кризиса тщательно контролируются. Государства региона реагируют на призыв Организации Объединенных Наций о создании НПУ; и, если в 1993 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе насчитывалось лишь пять подобных учреждений, сегодня их количество достигает 18. Г-н Кумарасвами отдал должное группам гражданского общества за их бдительность и приверженность ускорению процесса реформ в регионе. В этой связи он указал на важность права на доступ к информации и законодательства о защите осведомителей, независимых антикоррупционных механизмов, подобных управлению омбудсмена, и большей обеспеченности НПУ ресурсами. При этом он выделил судебную систему как "стержневое учреждение", призванное заниматься как коррупцией, так и правами человека, и настоятельно потребовал уделять должное внимание его укреплению.

9. Исполняющий обязанности мэра Варшавы и бывший премьер-министр Польши Казимеж Марцинкевич подтвердил приверженность Польши задаче предотвращения злоупотреблений в государственных структурах и сообщил о шагах, предпринятых в этой области Варшавой. В 2002 году было создано Управление внутреннего контроля и аудита для борьбы с коррупцией среди муниципальных чиновников. В каждом из 18 районов города были созданы отделы обслуживания населения, уполномоченные принимать их жалобы. В результате этих мер проведенный в 2006 году опрос жителей Варшавы показал, что всего лишь за два года количество тех, "кто считает, что коррупция среди должностных лиц является частым явлением", снизилось на 20%.

10. В своем заявлении посол Южной Африки в Польше г-жа Ф.К. Потгиетер-Гкубуле подтвердила, что после периода апартеида Южная Африка взяла на вооружение принципы благого управления, верховенства закона и прав человека. Конституция Южной Африки и Билль о правах 1996 года гарантируют весь спектр прав человека, и для осуществления этих прав был принят целый ряд стратегий, законов и программ. Кроме того, Южная Африка является участником ряда региональных и международных конвенций и протоколов по правам человека и борьбе с коррупцией. В апреле 2007 года она будет принимать Глобальный форум V по борьбе с коррупцией и обеспечению честности и неподкупности, на котором будут представлены опыт и эффективные методы африканских стран в борьбе с коррупцией, такие, как, например, "izimbizo" - форма проведения собрания общины без участия посредников, позволяющая гражданам напрямую обращаться к государственным руководителям. Как формирующаяся демократия Южная Африка осознает масштабность проблемы преодоления коррупции

для обеспечения полного осуществления прав человека. Понимая, что правительство не может справиться с ней в одиночку, Южная Африка сотрудничает с активным гражданским обществом, средствами массовой информации и частным сектором в целях комплексного решения этой проблемы в рамках Национального антикоррупционного форума.

II. ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

11. Ведущий, г-жа Изе-Чаррин, сообщила о целях заседания, призванного проанализировать негативное влияние коррупции на права человека и определить роль антикоррупционных мер в деле защиты прав человека и создания условий, способствующих поощрению этих прав.

12. Министр юстиции Польши Збигнев Зиобро отметил, что коррупция имеет тенденцию формировать группы лиц, объединенных противозаконными интересами, которые имеют неформальные властные структуры мафиозного типа, действующие вопреки интересам общества. Для предотвращения коррупции или борьбы с ней необходимы правовые механизмы, транспарентность в государственной сфере и эффективная судебная система. По словам г-на Зиобро, после конца коммунистического режима Польша пошла по ошибочному пути, "наивно полагая", что свободный рынок будет успешно функционировать без эффективных государственных структур и институтов и что вмешательство государства принесет лишь вред. Польские граждане теперь признают, что истинная роль государства заключается в защите гражданских прав, а не политического строя. В 2002 году после скандала с участием государственных должностных лиц некоторые использовавшиеся ранее формы деятельности были классифицированы как преступления. Были избраны новые подходы, подтверждающие свою эффективность в деле сокращения масштабов коррупции. Например, взяточдатель, заранее уведомляющий государственные структуры о факте взятки, освобождается от наказания; подобный механизм срабатывает именно потому, что потенциальный взяточник начинает опасаться брать взятку. В заключение г-н Зиобро указал на необходимость выработки международных правил, позволяющих получать доступ к информации о "налоговых убежищах" и переводимых туда взятках.

13. Бывший президент Боливии и бывший главный судья Верховного суда Эдуардо Родригес-Вельце рассказал о своем опыте изучения вопроса о влиянии коррупции на права человека. Упомянув продолжающуюся дискуссию о взаимосвязи между верховенством закона и развитием, он задался вопросом о том, является ли победа над коррупцией предварительным условием или же продуктом осуществления прав человека. Он объяснил трудность ответа на этот вопрос тем фактом, что они связаны с

"социальными установками людей". По словам г-на Родригеса-Вельце, благое управление может помочь в поиске решений, касающихся обоих источников коррупции, т.е. "потребностей" людей (в ресурсах) и "стремления" людей (к власти); при этом Всеобщая декларация прав человека и основные договоры по правам человека должны служить исходной базой благого управления. Обращаясь к опыту Боливии, он указал, что, несмотря на почти два десятилетия жизни в условиях демократии, страна все еще сталкивается с проблемами в области благого управления, коррупции и уважения прав человека. Г-н Родригес-Вельце объяснил слабый прогресс в этой области трудностями согласования мажоритарной демократии и универсальных ценностей с притязаниями групп лиц, имеющих общие интересы. Он выразил озабоченность по поводу коллизии между "притязаниями отдельных групп" вкуче с формой осуществления ими этих притязаний (например, блокады и забастовки) и "правами отдельных лиц", которые вынуждены пожинать их плоды. В заключение г-н Родригес-Вельце скептически оценил целесообразность применения классификационных индексов для стран, наподобие индекса восприятия коррупции, применяемого организацией "Транспэренси интернэшнл", для стимулирования правительств и предложил разработать индексы, позволяющие классифицировать страны по достигнутым ими результатам.

14. Директор-распорядитель Проекта по обеспечению честности и Программы в области отчетности и транспарентности Фредрик Эрикссон коснулся вопроса о том ущербе, который наносит правам человека протекционизм в государственных административных структурах, и о том, как ее можно предотвратить с помощью нормативной транспарентности. По его словам, опыт Скандинавских стран свидетельствует о том, что коррупцию могут предотвратить доступ к информации и транспарентность. Значение доступа к информации вытекает из того факта, что он является предпосылкой подотчетности. Г-н Эрикссон пояснил, как протекционизм, подрывая компетенцию и препятствуя контролю над ресурсами, ослабляет способность государственных структур формулировать и осуществлять политику, тем самым лишая население, особенно наиболее слабую и уязвимую его часть, возможности удовлетворить свои потребности. Кроме того, когда должностные лица получают повышение по службе, несмотря на свою некомпетентность, они становятся обязанными своим патронам, чьи интересы они начинают отстаивать. Затем г-н Эрикссон привел два примера нормативной транспарентности, позволяющей решить проблему протекционизма. После конца коммунистического режима Польша имела слабую и чрезвычайно политизированную государственную администрацию, построенную на принципах протекционизма. Это положение изменилось с принятием в 1998 году Закона о гражданской службе, который установил четкие критерии и ввел конкурсную систему набора гражданских служащих, обеспечив, таким образом, контроль за назначениями и подотчетность государственных служащих и одновременно устранив необходимость выполнять личные или незаконные

просьбы патрона. Новая Зеландия избрала иной подход. Для уменьшения риска фаворитизма и конфликта интересов ответственность за назначение руководителей гражданской службы высокого уровня была возложена на Комиссию по государственной службе. В заключение г-н Эриксон отметил, что в обоих случаях открытый конкурсный набор с применением транспарентных критериев уменьшает вероятность протекционизма и при этом способствует стабилизации государственной администрации и укреплению верховенства закона, который в свою очередь содействует развитию потенциала, необходимого для осуществления прав человека.

15. Координатор организованной при содействии Организации Объединенных Наций Группы по повышению честности судей, бывший исполнительный директор организации "Транспэрэнси интернэшнл" и бывший постоянный заместитель министра юстиции Шри-Ланки Нихал Джаявикрама, выступающий в качестве эксперта, затронул вопрос о взаимосвязи между коррупцией и правами человека. Прежде всего он отметил вызывающее удивление отсутствие каких-либо ссылок на коррупцию в основных договорах по правам человека (и отсутствие упоминания прав человека в договорах и резолюциях о коррупции), несмотря на тот факт, что коррупция может свести на нет "практически каждое защищаемое право человека, и жертвами становятся уже те, кто находится в уязвимом положении". Г-н Джаявикрама провел различие между "мелкой коррупцией", которая принимает форму получения взятки занимающим скромное положение чиновником за выполнение того, что уже предусмотрено/запрещено законом, и "крупной коррупцией", в которой замешаны высокопоставленные должностные лица, требующие платы за осуществление своих дискреционных полномочий. Мелкая коррупция берет свое начало в "человеческой потребности", тогда как крупная коррупция коренится в "человеческой алчности". По словам г-на Джаявикрамы, в развивающемся мире "вызванная человеческой алчностью коррупция на самых высоких государственных уровнях неизменно приводит к коррупции, обусловленной человеческой потребностью". Примером последней являются статистические данные Бангладеш о процентной доле семей, дававших взятки для получения элементарных услуг, таких, как прием детей в школу, возможность лечь в больницу, получение банковского займа и подсоединение к электросети. Г-н Джаявикрама считает, что в условиях повсеместной коррупции нарушаются все права человека: коррупция обуславливает ограничение гражданских и политических прав, а когда национальные ресурсы идут на иные цели, помимо общественного использования, правительства лишаются возможности выполнять свои обязанности по обеспечению социальных, экономических и культурных прав. Г-н Джаявикрама отметил, что коррупция в той или иной форме существует в каждом государстве. Однако, как представляется, страны могут более эффективно сдерживать коррупцию в тех случаях, когда они обладают действенными правовыми и институциональными механизмами, осуществляют управление на основе активного

участия населения, прозрачности и подотчетности и уважают права человека. Приветствуя недавнее создание Группы по повышению честности судей, он отметил, что она больше тяготеет к правозащитной терминологии ("право на справедливое судебное разбирательство"), чем к терминологии "антикоррупционного характера".

16. В ходе дискуссии упоминалось о трудностях в осуществлении КООНПК и том внимании, которое она уделяет роли государственных должностных лиц, пытающихся контролировать растущее число чиновников, на которых должно распространяться требование о подотчетности. Был назван ряд важных реформ, призванных расширить возможности борьбы с коррупцией. Главной среди них является реформа правовой системы для обеспечения независимости судей и прозрачности при их избрании. Прозвучал призыв к обмену информацией и опытом о путях создания эффективной, независимой и самостоятельной судебной системы, заслуживающей доверие и доступной для граждан. Участники настаивали на необходимости одновременного продвижения вперед по четырем направлениям: борьба с коррупцией, благое управление, права человека и экономическое развитие, а также на том, что неспособность достичь реальных успехов в этих областях может иметь непредсказуемые последствия и привести к ситуации наподобие той, которая возникла в Руанде. Необходимость развития с целью сокращения коррупции упоминалась в целом ряде выступлений, в которых среди причин "мелкой коррупции" называлась бедность низкооплачиваемых государственных должностных лиц. При этом, однако, отмечалось, что само развитие может также породить определенные проблемы, если международные финансовые учреждения и правительства-доноры не будут контролировать выделение своих средств, которые могут быть использованы не по назначению для подкупа коррумпированных чиновников. Поэтому любое обсуждение вопроса о коррупции должно затрагивать проблемы "коррумпируемым", "коррумпирующих" и "посредников". Страны-доноры должны быть более прозрачными и тщательнее контролировать деятельность своих многонациональных корпораций.

17. Другой областью, требующей внимания, является слабость гражданского общества в развивающихся странах, которая не позволяет им бороться с коррупцией. Был поднят вопрос о том, что могут сделать слабые организации гражданского общества, когда существующие для борьбы с коррупцией органы назначаются правительством или связаны с ним. Другой вопрос касался того, каким образом можно повысить роль гражданского общества в борьбе с коррупцией в стране, которая придает важное значение правам человека, но в которой сохраняется коррупция. Было отмечено, что большинство государственных антикоррупционных мер сконцентрировано на "мелкой коррупции", оставляя в стороне ее "крупные проявления". В своем ответе на поднятые вопросы г-н Родригес-Вельце указал на важность обеспечения всестороннего доступа к судебным

органам, в том числе в сельских районах, где отправление правосудия, как правило, является ненадлежащим. Он также отметил, что многим странам по-прежнему необходимо усовершенствовать свои законодательные системы, нередко унаследованные от эпохи колониализма. Он приветствовал ряд новых тенденций, таких, как ускоренное судопроизводство, устная отчетность и другие, однако отметил, что в этом направлении предстоит сделать еще многое. Гражданское общество стало важным субъектом, к которому прислушиваются и которому уделяют внимание политические партии, однако некоторые союзы и группы преследуют корпоративные, а не общественные интересы, хотя, как известно, в условиях представительной демократии решающее значение имеет обеспечение баланса. В заключение он указал, что поощрение демократической культуры является наиболее эффективной практикой в повседневной жизни и в долгосрочной перспективе с точки зрения "уважения верховенства закона и уважения прав ближнего".

18. Ведущая подвела итоги дискуссии. Во-первых, правозащитный подход к борьбе с коррупцией представляется весьма многообещающим в плане решения всего комплекса вопросов. Во-вторых, существует взаимосвязь между уровнем коррупции и нарушениями прав человека, хотя ее оценка требует больше информации. В-третьих, коррупция ведет к нарушениям прав человека, однако ее правовые последствия нуждаются в дальнейшем изучении. Ведущая предложила включить в число рекомендаций Конференции следующее: а) необходимость сбора доказательств для иллюстрации проделанной позитивной работы по борьбе с коррупцией и ее влияния на права человека и разработки показателей для отслеживания этой взаимосвязи; и б) необходимость разработки дополнительных правил, касающихся доступа к информации и связанным с ней областям.

III. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И БЛАГОЕ УПРАВЛЕНИЕ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

19. Исполнительный директор Международного совета по вопросам политики в области прав человека Роберт Арчер открыл заседание, посвященное целесообразности применения принципов и практических методов в области прав человека для укрепления, совершенствования и поддержки антикоррупционной политики.

20. Старший юрист организации "За открытое и справедливое общество" (ЗОО) Сандра Коливер подчеркнула важность права на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, и необходимость дальнейшего развития, кодификации, защиты и поощрения этого права со стороны Организации Объединенных Наций. Она отметила растущее признание важности законов о доступе к информации, поскольку из 68 стран, в которых в настоящее время существуют такие законы, 56 приняли их после 1992 года и 36 - после 2000 года. Г-жа Коливер сообщила о

результатах последнего обследования, проведенного ЗОСО в 14 странах. Анализ более чем 1 900 запросов о предоставлении информации показал, что все правительства предоставляют информацию нерегулярно: во многих случаях в ответ на один и тот же запрос, направляемый различными запрашивающими инстанциями, поступают разные ответы; на 47% направленных запросов ответа не поступило; и запросы, поступающие от находящихся в неблагоприятном положении групп (например, рома, инвалидов и т.д.), игнорировались в два раза чаще, чем запросы других инстанций.

21. Г-жа Коливер привела несколько примеров, когда доступ к информации дал серьезные и конкретные результаты в борьбе с коррупцией в разных странах мира. После принятия Мексикой в 2003 году закона, требующего автоматической публикации информации определенными учреждениями, новый директор финансируемого государством университета предал гласности платежную ведомость, раскрыв таким образом широкомасштабные хищения, что привело к увольнению ряда лиц и возвращению 400 млн. песо (40 млн. долл. США). В Японии частные адвокаты воспользовались законами о доступе к информации местных органов власти для того, чтобы получить возможность предать огласке расходные счета местных должностных лиц в период 1995-1997 годов; раскрытие этой информации привело к сокращению ассигнований на продовольственные продукты и напитки 47 японских префектур на сумму, превышающую 100 млн. долл. США. В индийском штате Раджахстан, где не существовало закона о доступе к информации, одна НПО использовала общественное мнение, чтобы заставить чиновников местных органов самоуправления представить отчет обо всех расходах на деятельность в целях развития. Выявление случаев мошенничества и отвлечения денежных средств повлекло за собой возвращение некоторых использованных не по назначению сумм, арест одного лица и проведению национальной кампании с требованием о принятии закона о доступе к информации, который в конечном итоге был принят. Г-жа Коливер привела также примеры раскрытия информации, несмотря на протесты, мотивированные тем, что соответствующая документация содержит коммерческие секреты. На основе примеров того, как право на информацию позволило целенаправленно вовлечь в этот процесс информированную общественность и вскрыть случаи коррупции и злоупотреблений, она рекомендовала Организации Объединенных Наций уделять этому праву более пристальное внимание и отметила, что Комитет по правам человека никогда не рассматривал вопрос о праве на информацию и что лишь незначительное число органов Организации Объединенных Наций понимают его содержание. Кроме того, ни один нормотворческий орган не кодифицировал его на практике. Она отметила, что, хотя в КООНПК подтверждается важность доступа к информации для обеспечения участия общественности и борьбы с коррупцией, в ней не упоминается о "праве на доступ".

22. Исполняющая обязанности Председателя Комиссии по правам человека и административной юстиции Ганы Анна Боссман сообщила об антикоррупционных задачах данной Комиссии. Созданная в 1993 году Комиссия объединяет под своим началом три учреждения: учреждение по защите прав человека, омбудсмена и агентство по борьбе с коррупцией. Ее мандат по борьбе с коррупцией включает расследование всего спектра жалоб, касающихся предполагаемых злоупотреблений полномочиями несправедливого обращения и незаконного присвоения общественных средств государственными должностными лицами. С момента своего создания Комиссия расследовала более 125 дел о коррупции по всей стране, включая дела, получившие широкий общественный резонанс. В 2005 году страну потрясли два дела, одно из которых было связано с президентом Республики, а другое - с министром транспорта. Последовавшее за этим общественное негодование и дебаты были особенно массовыми и острыми, поскольку в ходе предвыборной кампании правительство выступило с платформы полной нетерпимости к коррупции. Комиссия взялась за расследование этих дел по собственной инициативе. Особо высветив принципы подотчетности и честности государственных служащих и публично подтвердив принцип равенства перед законом, эти дела способствовали повышению осведомленности общественности о коррупции. Предоставление президентом страны юрисдикционных полномочий Комиссии на проведение дальнейших расследований повысило престиж Комиссии как независимого учреждения. Подытоживая стоящие перед Комиссией проблемы в ее борьбе с коррупцией, г-жа Боссман указала на необходимость развития правовой и институциональной базы, проявления правительством политической воли, формирования ответственных средств массовой информации, поиска независимых и адекватных источников средств и кадрового закрепления персонала путем улучшения условий труда.

23. Председатель кенийской Национальной комиссии по правам человека Маина Киай, выступая в качестве эксперта, проанализировал подходы в области прав человека и благого управления, являющиеся наиболее эффективными в борьбе с коррупцией, и отметил важность стратегий низовых инициатив и стратегий, учитывающих общие потребности, когда сами граждане выступают за изменения и подотчетность политических элит. Г-н Киай рекомендовал использовать аналогичные подходы в антикоррупционной деятельности и отметил такие жизненно важные для осуществления этой деятельности принципы прав человека и благого управления, как: доступ к информации; равенство перед законом; изъятие активов в качестве сдерживающего средства; наличие хорошо финансируемой, независимой и эффективной судебной системы, подотчетных полицейских сил, эффективной выборной администрации и активного гражданского общества, способного служить противовесом власти государства; создание эффективных надзорных органов и управления омбудсмена; и формирование свободных и плюралистичных средств массовой информации, пользующихся свободой

слова. Он предположил создать всеобъемлющую систему подотчетности для борьбы с коррупцией по типу системы обеспечения прав человека. Например, глобальное решение "круга вопросов" потребовало бы определения пользователей и поставщиков, выявления адвокатов, бухгалтеров, банкиров и других лиц, способствующих коррупции и сокрытию средств, выявления международных связей, которые питают и поддерживают коррупцию, и обеспечения подотчетности стран, в которых находятся источники денежных средств. Другие компоненты системы подотчетности, основанные на принципах прав человека и благого управления, включают: принцип разделения властей; законодательство о финансировании избирательных кампаний для предотвращения покупки голосов; рассмотрение вопроса о безнаказанности за прошлые нарушения прав человека как свидетельство начала новой эпохи; применение "штрафных" или "целевых" санкций; и строгую корпоративную социальную ответственность.

24. В ходе последовавшей за выступлениями дискуссии были подняты вопросы о наилучшем способе предотвращения мелкой коррупции среди низкооплачиваемых государственных служащих в бедных странах; о том, что является наиболее важным в рамках судебного преследования за взяточничество возвращение денег или осуждение; и о том, что может быть сделано в ответ на отказ правительств признать право на доступ к информации или осуществлять существующие законы о доступе к информации. Что касается уровня доходов гражданских служащих, то один эксперт признал, что низкая заработная плата является важным соображением, но при этом предостерег от опасности "их подкупа с целью предотвращения взяточничества". Другой эксперт сообщил, что исследование, касающееся уровня заработной платы и независимости судебной системы, показало, что существует минимальный уровень заработной платы, необходимой, чтобы служащий мог вести достойный образ жизни, но что после его достижения одинаково ценными являются и другие стимулы или возможности, такие, как повышение квалификации или пенсия. Он добавил, что, поскольку повышение размера заработной платы также чревато определенными проблемами, каждой стране следует изыскивать свои собственные пути обеспечения оптимального соотношения. Аналогичным образом, что касается выбора между изъятием у коррумпированных должностных лиц денежных средств и их наказанием, один из экспертов высказала предположение, что "теоретически, если это возможно, должны использоваться оба средства", хотя каждая страна должна решать этот вопрос самостоятельно. Она привела пример одной страны, где все прекрасно понимали, что коррупция незаконна, однако не знали, что они могут быть подвергнуты уголовному преследованию, вследствие чего уголовное преследование само по себе становится важным оружием. В отношении того, что может быть сделано для обеспечения доступа к информации, другой эксперт настаивала на необходимости наличия хорошего закона на бумаге и обеспечения его эффективного осуществления. Поскольку принятие законов о доступе к информации во всех странах началось

относительно недавно, для обеспечения их осуществления больше внимания следует уделять выделению ресурсов, проявлению политической воли и формированию соответствующих учреждений. Она также внесла определенную долю оптимизма, заявив, что, поскольку правительства все больше поддерживают эти начинания, эффективное осуществление не за горами. Она добавила, что некоторые из наиболее активных сторонников обеспечения доступа к информации работают в министерствах здравоохранения и образования, которые пришли к выводу о том, что по мере увеличения объема распространяемой информации граждане проявляют к ней все больший интерес, что в свою очередь помогает им выделять больше ресурсов (увеличивать бюджетные средства) в процессе налаживания важных партнерских отношений на базе доступа к информации.

25. Ведущий отметил то внимание, которое участники уделяли призывам к международной поддержке, действиям и сотрудничеству в интересах успешной реализации национальных стратегий. Он выделил конкретный призыв к активизации международного сотрудничества для выработки стандартного определения того, что подразумевается под доступом к информации. Третья рекомендация заключалась в необходимости уделения внимания целесообразности заимствования для борьбы с коррупцией принципа "низовых инициатив" из опыта правозащитных организаций. Кроме того, была отмечена необходимость вовлечения гражданского общества в процесс осуществления изменений и повышения осведомленности о подотчетности правительств, применяя при этом нестандартные средства. Г-н Арчер отметил важность применения санкций для достижения определенных целей. Наконец, был поднят вопрос о безнаказанности и правосудии переходного периода и приведен пример принятых после выявления крупномасштабной коррупции мер по компенсации причиненного ею ущерба.

IV. РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ЧАСТНОГО СЕКТОРА И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

26. Ведущая дискуссию - Координатор научных исследований организации "Трансперэнси интернэшнл" - Виктория Женнетт открыла заседание, посвященное роли гражданского общества, частного сектора и средств массовой информации в борьбе с коррупцией. Она отметила, что члены дискуссионной группы представят примеры, иллюстрирующие практику применения в этих трех секторах принципов прав человека в рамках их усилий, направленных против коррупции, расскажут, каким образом эти усилия могут служить делу защиты прав человека и каким образом правительства могут извлекать уроки из их антикоррупционных инициатив и оказывать им поддержку.

27. Директор Организации по мониторингу подотчетности государственных служб (МППС) г-н Колм Аллан посвятил свое выступление использованию данной организацией принципов социальной подотчетности для пресечения коррупции в Южной Африке, в первую очередь в Восточной Капской провинции. МППС занимается поощрением социальной подотчетности, осуществлением права граждан на получение обоснований и разъяснений, касающихся использования государственных ресурсов от учреждений, которым поручено управление ими, с целью искоренения коррупции и обеспечения соблюдения социально-экономических прав. Г-н Аллан подчеркнул значение права на социальную подотчетность даже в таких странах, как Южная Африка, в которых действуют безупречные конституционные положения и законодательная база, поскольку и в них существуют проблемы с реализацией. Он кратко изложил методологию МППС, разработанную с целью мониторинга пяти систем социальной подотчетности, относящихся к следующему: а) планированию и распределению ресурсов; б) расходованию средств; в) обеспечению результативности деятельности; г) обеспечению добросовестности; и д) проведению контроля. По итогам мониторинга результатов деятельности четырех государственных ведомств в период 2000-2006 годов МППС пришла к выводу о том, что коррупция и неэффективное использование ресурсов начинаются на этапе планирования и распределения ресурсов, в ходе которых не проводится скрупулезного анализа потребностей граждан. Без такого анализа не может обеспечиваться надлежащее планирование, и повсеместной практикой становится либо чрезмерное, либо недостаточное расходование средств. Проводимая МППС в Восточной Капской провинции деятельность по расширению возможностей общества и отстаиванию его прав позволила, в частности, добиться повышения информированности о важности представления государственными ведомствами точных финансовых отчетов, повысить степень участия гражданского общества в процессах управления и активизировать деятельность парламентских надзорных комитетов. Г-н Аллан обратил особое внимание на необходимость поддержки многосторонних подходов в области мониторинга и защиты прав человека и разработки соответствующих стратегий на национальном, провинциальном и местном уровнях. Он добавил, что необходимо уделять внимание укреплению потенциала субъектов, которым поручено выполнение определенных обязанностей, в деле обеспечения информирования, разъяснения и обоснования, а также носителей прав по реализации их возможности запрашивать, получать и анализировать информацию. Г-н Аллан завершил свое выступление, подчеркнув важность признания Организацией Объединенных Наций социальной подотчетности в качестве отдельного права, с тем чтобы в долгосрочной перспективе соответствующая правовая норма могла использоваться в суде.

28. В своем выступлении журналист Дейян Анастасиевич обратил внимание на потенциальную роль средств массовой информации в борьбе с коррупцией. Во-первых,

он отметил, что возможная функция средств массовой информации была чрезмерно преувеличена, в первую очередь в контексте безудержного роста организованной преступности. По его мнению, в заблуждениях, касающихся возможностей средств массовой информации, повинны сами журналисты, которые хотели бы думать, что они могут влиять на события, и политики, которые склонны обвинять средства массовой информации при возникновении любых социальных проблем. В качестве свидетельства бессилия прессы он привел ряд примеров, включая игнорирование призывов международной печати к военному вмешательству с целью прекращения войны в Боснии на ее ранних этапах. Г-н Анастасиевич отметил, что, в тех случаях когда прокуроры отказываются возбуждать уголовное преследование, а суды - рассматривать соответствующие дела и когда после изобличения коррумпированных чиновников ничего не меняется, всем органам печати остается лишь информировать своих читателей о сложившемся положении. Вместе с тем освещение событий приносит определенную пользу, поскольку организованная преступность боится гласности. С учетом этих обстоятельств особенно важно, чтобы правоохранные органы не были затронуты коррупцией и в их ряды не проникла организованная преступность. Он отметил, что многие правительства с трудом соглашались с тем, чтобы средства массовой информации стояли на страже закона, поскольку они склонны рассматривать тех, кто непосредственно не подконтролен им в качестве своих врагов, что не может не вызывать сожаления, поскольку и средства массовой информации, и правительства призваны служить интересам общества.

29. Главный административный сотрудник Общества по соблюдению корпоративных норм и этики (ОСКНЭ) г-н Рой Снелл предложил в борьбе с коррупцией также учитывать и так называемый "аспект предложения", привлекая частный сектор к усилиям по искоренению коррупции. Целесообразность привлечения частного сектора обусловлена тем, что он нередко является источником коррупции и нарушений прав человека, с одной стороны, а с другой - может внести вклад в борьбу с коррупцией, поддерживая принципы благого управления и содействуя осуществлению прав человека. Выступающий изложил принципы деятельности ОСКНЭ, которое было создано по линии одной из нескольких программ по соблюдению норм и этических правил, разработанных с целью борьбы с коррупцией и нарушениями прав человека "изнутри". В то время как программы по обеспечению соблюдения норм помогают организациям приводить свою деятельность в соответствие с принципом верховенства права, программы содействия соблюдению этических правил дают им возможность осуществлять на практике принципы более высокого уровня по сравнению с принципами верховенства права. Г-н Снелл рассказал о процедуре профессиональной аттестации, проводимой в рамках подготовки сотрудников по вопросам соблюдения норм и этических правил, которые выполняют надзорные функции и применяют на практике свои полномочия по проведению расследований,

корректированию поведения сотрудников и содействию поддержания дисциплины с целью достижения изменений необходимых для выполнения требований закона (или достижения более высоких стандартов). Он отметил, что такой уровень полномочий отличает эти программы от программ по обеспечению социальной ответственности корпораций, которые могут обеспечивать достижение изменений, но редко когда обладают достаточными для этого полномочиями. В качестве примера он привел многочисленные международные программы по соблюдению этических норм, включая программы Совета Индии по ценным бумагам и биржам, Глобального договора ООН, программы организации "Трансперэнси интернешнл" и Гонконгской биржи. Г-н Снелл настоятельно рекомендовал поддерживать эти программы, поскольку нередко проще добиться изменений, когда "призыв к изменениям поступает от тех, кто реально в них нуждается".

30. Г-н Майна Киаи отметил необходимость политической воли в деле выдвижения антикоррупционной повестки, а также роль различных взаимосвязанных факторов, позволяющих реально добиться этого. По его словам, для решения проблемы коррупции в некоторых случаях необходимо оказывать давление на правительства, и в этой связи нельзя не переоценивать роль средств массовой информации и гражданского общества. Политическая воля имеет важное значение даже в корпоративной среде, в которой рыночные отношения могут быть использованы для оказания надлежащего влияния на компании. В тех случаях, когда рыночные силы не способны обеспечить этого, необходимо прибегать к используемой в области прав человека практике, связанной с принятием международных норм. К другим важным взаимосвязанным факторам относятся: зависимость между усилиями по обеспечению прав человека и борьбе с коррупцией; средства массовой информации, которые способны выдвигать соответствующую повестку дня, и гражданское общество, которое может подхватить эти инициативы и продолжить их реализацию; НПО и гражданское общество; а также Север, являющийся местом сосредоточения предложения, и Юг, где сконцентрирован спрос. Г-н Киаи отметил, что особое значение имеет тесная взаимосвязь между органами по борьбе с коррупцией и гражданским обществом, поскольку эффективность будет обеспечиваться тогда, когда антикоррупционные учреждения станут привлекать гражданское общество, которое в свою очередь будет дополнять их усилия; кроме того, тесная взаимосвязь между антикоррупционными учреждениями и исполнительной властью может скомпрометировать их роль в качестве надзорных органов. Касаясь средств массовой информации, г-н Киаи подчеркнул необходимость внутреннего саморегулирования с целью ликвидации коррупции, поскольку средства массовой информации не могут требовать подотчетности и транспарентности от других, если сами они не будут руководствоваться этими же принципами. Обращаясь к урокам, которые следует извлечь из деятельности правозащитного движения, являющегося "одним из

наиболее последовательных и целеустремленных движений", г-н Киай подчеркнул важность аналогичной целеустремленности в антикоррупционной деятельности, позволяющей ставить соответствующие проблемы, обеспечивать творческий подход и настойчиво вести пропагандистскую работу. И наконец, еще одним фактором, который, по мнению г-на Киай, требует внимания, является взаимосвязь между вооруженными конфликтами, правами человека и коррупцией.

31. В ходе состоявшейся затем дискуссии участники привели ряд наглядных примеров и сформулировали рекомендации, касающиеся вклада гражданского общества, средств массовой информации и частного сектора в усилия по борьбе с коррупцией. Начав свое выступление с характеристики частного сектора, один участник указал на ту конкретную роль, которую деловые круги способны играть в области осуществления прав трудящихся (например, в улучшении условий труда, обеспечения справедливой заработной платы). Другой участник подчеркнул необходимость в подотчетности корпораций и возбуждения уголовного преследования странами Севера своих компаний и отдельных лиц, занимающихся подкупом чиновников стран Юга. Выступающий привел примеры, когда правительства стран Севера игнорировали вынесенные приговоры и не обеспечивали исполнение судебных решений, и рекомендовал поднять этот вопрос на совещании Конференции государств - участников КООНПК. Многие из выступающих отмечали важность непосредственного вовлечения гражданского общества. В качестве примера приводилась комиссия Эквадора по борьбе с коррупцией, в которой представлен весь спектр организаций гражданского общества и которая благодаря этому добилась существенного прогресса в борьбе с коррупцией. Ссылаясь на пример подкупа в ходе чрезвычайной операции по ликвидации последствий цунами в Шри-Ланке, один участник подчеркнул необходимость в разработке методологии обеспечения участия общественности в обсуждении проблем коррупции и принятия законодательства с целью защиты прав свидетелей. В этой связи было обращено внимание на широкое обсуждение в средствах массовой информации Шри-Ланки "мелкой" коррупции и их относительной незаинтересованности проблемами коррупции высокопоставленных государственных чиновников, участвовавших в нецелевом использовании помощи, выделенной на цели ликвидации последствий цунами.

32. Ряд дополнительных замечаний касался роли средств массовой информации в борьбе с коррупцией. Было выражено общее мнение относительно важности доступа к информации и обеспечения транспарентности с целью пресечения безнаказанности коррумпированных чиновников, а также относительно роли средств массовой информации в этой связи. Ссылаясь на выступления двух членов дискуссионной группы, которые упомянули о той серьезной негативной роли, которую в некоторых случаях могут играть средства массовой информации, один участник рассказал, каким образом средства

массовой информации изображают "старых коррупционеров" в качестве "новых предпринимателей", и отметил, что сегодня не писать о них в положительном ключе столь же важно, сколь важно было отзываться о них с критических позиций ранее. Кроме того, в связи с ограниченностью возможностей средств массовой информации другой участник отметил, что, несмотря на существование свободы средств массовой информации в Бангладеш, в стране продолжает существовать коррупция. По мнению выступающего, не следует питать иллюзий, что средства массовой информации и гражданское общество могут самостоятельно решить проблему коррупции, и настоятельно рекомендовал обратить внимание на "аспекты предложения", в частности доноров. В том же ключе несколько участников отметили важность согласованных действий международного сообщества в поддержке усилий, предпринимаемых в отдельных странах по борьбе с коррупцией. Ввиду важности международного давления в рамках непрекращающихся усилий по борьбе с коррупцией была внесена рекомендация о проведении на регулярной основе региональных конференций с целью изучения достигнутых результатов.

33. В других замечаниях был затронут ряд дополнительных вопросов. Было заявлено о необходимости разработать определение коррупции, в связи с чем один из участников отметил, что необходимо дать людям возможность "распознавать ее". Такое распознавание не является очевидным, поскольку в некоторых культурах люди могут не осознавать, что применяемая ими практика имеет коррупционный характер. В этой связи необходимо разработать индексы коррумпированности, выходящие за пределы "представлений", поскольку в противном случае страны могут просто-напросто нанимать фирмы по связям с общественностью для улучшения своего имиджа, вместо того чтобы добиваться реальных изменений. И наконец, был поднят вопрос о том, каким образом можно сохранить политическую волю перед лицом череды неудач.

34. Ведущая дискуссии закрыла заседание, отметив шесть дополнительных рекомендаций: а) необходимость принятия международных норм с целью решения проблемы коррупции в частном секторе; б) важность расширения международного сотрудничества с целью оказания поддержки правительствам в криминализации связанной с коррупцией преступности; в) важность учета принципа подотчетности средствами массовой информации, гражданским обществом и частным сектором, особенно если они сами требуют от правительства соблюдения аналогичного принципа; д) необходимость учиться друг у друга в вопросах корпоративных норм, практической деятельности средств массовой информации и инициатив гражданского общества и обмениваться этим опытом между нашими странами; е) упрощение определения коррупции, обеспечив его наглядность для каждого человека с помощью подходов, принятых активистами правозащитного движения, и разработка показателей, позволяющих проводить четкую оценку уровня коррумпированности; и

f) необходимость рассмотрения вопроса об использовании информационно-коммуникационных технологий для обеспечения транспарентности и подотчетности государственных органов власти.

V. БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

35. Ведущий дискуссию Постоянный представитель Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Хуан Мартабит пояснил, что целью дискуссионной группы является уделение внимания потенциальным противоречиям между антикоррупционными мерами и защитой прав человека. Кроме того, дискуссионная группа выявит области потенциального конфликта, предложит решения, позволяющие избегать противоречий между двумя этими областями, и определит средства правовой защиты, применяемые в случае нарушения прав в ходе осуществления антикоррупционных мер.

36. Омбудсмен Содружества наций Австралии г-н Макмиллан, опираясь на собственный опыт, рассказал, каким образом управления омбудсмена могут способствовать пресечению коррупции в государственных учреждениях при обеспечении соблюдения прав человека. Управления омбудсмена рассматривают жалобы представителей гражданского общества на недостатки решений, принимаемых государственными органами, и низкий уровень оказываемых ими услуг, и в некоторых случаях проводят расследования системных проблем, возникающих в государственных органах или в конкретных учреждениях. Ввиду отсутствия полномочий для принятия активных мер и нехватки ресурсов борьба с коррупцией не является основной функцией управления омбудсмена. Тем не менее г-н Макмиллан отметил ряд способов, с помощью которых управление омбудсмена может оказывать на коррупцию "слабое, но заметное со временем" влияние. Само существование управления омбудсмена является постоянным напоминанием государственным должностным лицам о необходимости действовать в рамках закона и соблюдать этические нормы, поскольку их действия могут быть обжалованы и стать предметом расследования. Государственные учреждения нередко принимают свои собственные внутренние процедуры рассмотрения жалоб общественности, направляемых им управлением омбудсмена, тем самым создавая дополнительный уровень контроля и транспарентности в системе государственных органов. Возможность отрицательного заключения омбудсмена, которое нанесет ущерб служебным и финансовым перспективам того или иного лица, является сдерживающим фактором. Кроме того, управления омбудсмена зачастую считают себя лидерами в борьбе за совершенствование и укрепление системы государственных органов и в качестве таковых создают препятствия на пути коррупционной практики.

37. Депутат сената Польши г-н Ромашевский подчеркнул, что борьба с такими "патологиями", как коррупция, в той или иной форме приводит к ограничению прав и свобод граждан. Главная задача, по мнению г-на Ромашевского, заключается в соблюдении "соразмерности" между антикоррупционными мерами и опасностью, создаваемой коррупцией. Он подчеркнул важность эффективных законов и необходимость для обычных граждан понимать и представлять, каким образом они могут использовать их. Он отметил, что нередко законы тем или иным образом ограничивают права и свободы. Так, например, Польша приняла законодательный акт, разрешающий и регулирующий практику лоббирования. Вместе с тем г-н Ромашевский отметил, что "в каком-то смысле лоббирование само по себе является нарушением гражданских прав", поскольку оно позволяет лицам, располагающим финансовыми средствами, нанимать профессиональных лоббистов "с целью оказания большего влияния на решения парламента при принятии закона". Другим учрежденным механизмом, приводящим к ограничению прав, является обязательное представление государственными должностными лицами декларации о доходах, что можно рассматривать в качестве нарушения принципа "презумпции невиновности". "Оправданной", по мнению г-на Ромашевского, мерой, принятой в Польше, является Закон о финансировании предвыборной кампании, цель которого заключается в предотвращении возможности приобретения влияния на политику правительства за счет установления максимальной величины денежных взносов и закрепления в законе требования об их пропорциональности доходам. Отметив, что коррупция приобретает многообразные формы, г-н Ромашевский провел различие между "коррупцией на высоком и низком уровнях", "активной и пассивной коррупцией" и "взяточдателем и взяточполучателем" и рекомендовал принимать санкции и меры, соответствующие характеру деяния. Далее он предложил, что, поскольку движущей силой коррупции является алчность, следует применять санкции материального характера, и наказания должны включать в себя конфискацию имущества. Касаясь мер, используемых для выявления случаев коррупции, г-н Ромашевский отметил, что приватизация средств оперативно-розыскной деятельности (например, средств скрытого прослушивания, наблюдения), которая сделала их доступными для использования другими сторонами (например, средствами массовой информации, работодателями и т.д.), затрудняет установление ограничений на использование этих средств государственными органами.

38. Представитель Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), которое наделено мандатом по осуществлению КООНПК и оказанию поддержки государствам-членам в их деятельности по борьбе с коррупцией, г-н Фил Матшеза начал свое выступление с постановки двух вопросов: а) является ли взаимосвязь между борьбой с коррупцией и защитой прав человека во всех случаях

взаимодополняющей и b) существуют ли какие-либо внутренние противоречия между ними. Г-н Матшеза подчеркнул, что коррупция подрывает права человека, в первую очередь принципы недискриминации и верховенства закона, и что она получает широкое распространение в случае несоблюдения надлежащим образом принципа верховенства закона. Он указал на многие принципы, общие для прав человека, благого управления и антикоррупционной деятельности: транспарентность, подотчетность, участие граждан, верховенство закона, свобода выражения, право на информацию, разделение властей, равенство и недискриминация, беспристрастность и справедливость. Вместе с тем г-н Матшеза отметил, что, несмотря на консенсус, достигнутый в отношении взаимосвязи между коррупцией и правами человека, и существование общих принципов, злоупотребления продолжают продолжаться. Затем он рассмотрел вопрос о том, являются ли эти злоупотребления результатом недостатков, присущих нормам и стандартам, или они возникают в процессе их осуществления государствами. Для поиска ответа на этот вопрос он обратился к практике государств и их нормативной базе.

39. Г-н Матшеза начал с определения форм государственной практики, результатом которых является возникновение коррупции: политизация антикоррупционных мер государственными должностными лицами, которые выдвигают ложные обвинения в отношении своих предшественников или противников; стремление сотрудников правоохранительных органов к получению особых полномочий на проведение расследований и злоупотребление ими. Затем оратор обратил внимание на возможные недостатки КООНПК, которые могли бы явиться причиной нарушений прав человека, и в заключение сделал вывод о том, что ее положения обеспечивают защиту прав человека. В то же время, по его словам, КООНПК имеет гораздо более сложный характер по сравнению с большинством договоров по правам человека, что затрудняет для государств понимание ими своих обязательств, признание ими того факта, что антикоррупционная деятельность и права человека не являются взаимоисключающими, и осуществление ими положений Конвенции. Он добавил, что, после того как Конвенция вступила в силу, в ЮНОДК поступила масса просьб об оказании технической поддержки в самых разных областях и что эти просьбы являются свидетельством стремления некоторых государств-членов к поиску быстрых решений, в то время как другие государства пытаются проделать слишком большой объем работы в слишком короткое время в отсутствие необходимых надзорных и контрольных механизмов. По словам г-на Матшеза, поспешная разработка законодательства и национальных стратегий создает условия для появления лазеек, которые могут привести к нарушениям прав человека. В заключение он отметил, что ЮНОДК осознает эти потенциальные недостатки и разрабатывает руководство в отношении законодательной деятельности и решения технических вопросов с целью оказания государствам-членам помощи в реализации требований КООНПК.

40. Выступающий в качестве эксперта Исполнительный директор Ассоциации за гражданские права Роберто Саба высказал предостережение, что антикоррупционные меры, подрывающие принцип верховенства закона и нарушающие права человека, могут иметь обратный эффект. Хотя правительства и гражданское общество выражают сожаление в связи с тем, что защита прав человека и гражданских прав приводит к ограничению антикоррупционных мер, по мнению г-на Саба, некоторые из наиболее эффективных инструментов борьбы с коррупцией можно найти именно в такой защите. По своей природе коррупция имеет скрытый характер, и, хотя меры, призванные раскрыть эту тайну (например, наблюдение, скрытое прослушивание), как представляется, по своей сути нарушают права человека, чаще всего это происходит по той причине, что они применяются на избирательной основе, приводя к дискриминации и предвзятости. Г-н Саба определил четыре вида нарушений прав, которые, как представляется, имеют непосредственное отношение к обсуждаемому вопросу: а) свобода выражения (критических мнений); б) свобода получения информации (имеющейся в распоряжении правительства); в) свобода от вмешательства государства в частную жизнь; и д) надлежащее применение закона. Он отметил, что, хотя эти нарушения могут быть эффективны в рамках борьбы с коррупцией, в долгосрочной перспективе даже "незначительные" ограничения прав могут подорвать принцип верховенства закона, а в результате - все усилия по ликвидации коррупции. Пренебрежение правами во имя борьбы с коррупцией само по себе является моральной и стратегической ошибкой. Ссылаясь на опыт Аргентины, г-н Саба отметил ту важную роль, которую сыграли справедливые судебные разбирательства в этой стране в деле перехода к демократии в 1983 году. Путем проведения судебных разбирательств, получивших широкое признание в качестве справедливых, правительство продемонстрировало народу, что верховенство закона было восстановлено и будет применяться по отношению к каждому. Это имело принципиальное значение, поскольку избирательное применение закона является основной причиной коррупции. Кроме того, в противном случае подрывается моральный авторитет, доверие и эффективность борьбы с коррупцией дают возможность коррупционерам представлять себя в качестве жертвы дискриминации и преследования.

41. В ходе последовавшей за этим выступлением дискуссии подчеркивалось, что коррупция компрометирует принципы прав человека. Присвоение государственных средств наносит ущерб развитию и благополучию страны и в конечном итоге - правам человека ее граждан. Вместе с тем участники выразили необходимость защиты прав человека в ходе борьбы с коррупцией. Один участник подчеркнул важность недопущения виктимизации невиновных людей в связи с применением методов вербовки, скрытого наблюдения и других методов проведения расследований. Другой участник отметил, что, хотя в КООНПК этому вопросу уделяется определенное внимание, существует

потребность в подробных руководящих принципах, касающихся методов защиты прав человека в процессе антикоррупционной деятельности. В связи с этим был поднят вопрос о последствиях слабости судебной системы, которая оказывается не в состоянии обеспечить поддержание равновесия между защитой прав и отправлением правосудия и которая приводит к затягиванию на многие годы судебных процессов, порождая тем самым цинизм у общественности, которая видит, что в отношении лиц, рассматриваемых ею в качестве виновных, не принимается никаких мер. Это мнение поддержал другой участник, отметивший, что суды могут погрязнуть в процедурных вопросах, результатом которых являются продолжительные и дорогостоящие отсрочки. Подчеркивалась необходимость наращивания потенциала судебной системы для эффективного осуществления антикоррупционного законодательства при обеспечении соблюдения прав человека. В этой связи международное сообщество также несет определенные обязательства. Ссылаясь на случай Филиппин, один участник отметил, что тысячи жертв нарушений прав человека в эпоху правления президента Маркоса подали иски в суды Соединенных Штатов, но до сих пор они не получили правовой защиты. Он отметил, что международное сообщество обязано оказывать помощь в возвращении богатств, накопленных диктаторами и укрытых ими в финансовых учреждениях развитых стран и призвал Организацию Объединенных Наций институционализировать меры по достижению этой цели. Участники были кратко проинформированы о выдвинутой в рамках Хельсинкского процесса совместной инициативе Финляндии и Танзании с участием 20 стран по рассмотрению и обсуждению КООНПК до проведения декабрьского совещания Конференции государств-участников в Иордании. Участники также были проинформированы об изменениях, имевших место в Иордании, Камеруне, Камбодже, Либерии, Непале, Нигерии и ПРОООН.

42. Члены группы рассмотрели следующие вопросы и проблемы, поднятые участниками: г-н Макмиллан отметил возможность конфликта между стремлением к пресечению коррупции и соблюдением прав человека и необходимостью обеспечить равновесие между ними. Одна из возможностей установить такое равновесие заключается в создании эффективных и результативных надзорных учреждений и применении такой судебной процедуры, "которая бы являлась воплощением принципов справедливости и добросовестности". Г-н Ромашевский согласился с мнением о сложности поиска подобного равновесия и отметил, что, судя по всему, данный процесс будет зависеть от условий и исторических традиций каждой страны. Г-н Матшеза отметил, что такое равновесие создают договоры по правам человека и обеспечение правоприменения. Он отметил проблему, связанную со стремлением правоохранительных учреждений получить "свободу действий" в борьбе с коррупцией, и необходимость программ по наращиванию потенциала, дающих следователям и прокурорам возможность соблюдать права человека в процессе борьбы с коррупцией. Г-н Саба объяснил слабость судебной системы в борьбе

с коррупцией многолетним процессом эрозии легитимности судебной системы в Латинской Америке, где, согласно данным обследования, около 85% населения не доверяют судебной системе. Он отметил необходимость укрепления судебной системы, с тем чтобы она могла противостоять многочисленным формам давления со стороны правительства, подсудимых и лиц, которые требуют их наказания. Г-н Макмиллан отметил случаи, когда лица, находящиеся под судом, прикрываются правами человека, с тем чтобы "ускользнуть от ответственности, избежать или затянуть процесс уголовного преследования", и предложил, чтобы каждое требование о соблюдении прав человека проверялось по существу. Г-н Матшеза подчеркнул, что требования о защите прав человека не должны рассматриваться правоохранительными органами в качестве "раздражающего фактора"; законные требования соблюдения прав человека являются прочной основой для оценки каждого случая. Он добавил, что решение заключается в том, чтобы сотрудники правоохранительных органов выполняли свою работу, не прибегая к чрезвычайным мерам. Откликаясь на это мнение, г-на Саба отметил важность избегать узких подходов; если в антикоррупционной работе исходить из посылки о том, что права человека являются для нее препятствием, то результатом этого явится подрыв ценностей прав человека. Он подчеркнул, что "мы можем действовать в обоих направлениях" - бороться с коррупцией и защищать права человека - и предостерег от рассмотрения этих задач в качестве взаимоисключающих альтернатив. Г-н Саба также обратил внимание на парадоксальные "заявления о том, что наши правительства зачастую являются в высшей степени коррумпированными, но при этом мы же готовы предоставить им чрезвычайные полномочия по борьбе с коррупцией". В связи с возвращением активов г-н Ромашевский подчеркнул необходимость обеспечения транспарентности банковских систем и "налоговых убежищ", но при этом также отметил, что возвращение в последнее время активов жертв холокоста подтверждает возможность такой практики. Г-н Матшеза проинформировал участников о том, что ЮНОДК разработала учебный модуль по возвращению активов и займется оказанием технической помощи в этой области.

43. Ведущий дискуссию закрыл заседание, отметив факт широкого распространения коррупции, несмотря на огромные различия и разные обстоятельства, существующие в мире. Он согласился с точкой зрения г-на Сабы о том, что "права человека не являются препятствием для борьбы с коррупцией". По его словам, правительствам следует сделать все необходимое для борьбы с коррупцией, но при этом права человека не должны нарушаться или рассматриваться в качестве препятствия. Он подчеркнул важность международного сотрудничества в борьбе с коррупцией и возвращении активов, а также необходимость создания международных учреждений, пользующихся поддержкой гражданского общества, правительств и частного сектора.

VII. ВЫВОДЫ

A. Соображения Докладчика

44. По итогам каждого дня Докладчик Роберт Арчер определял и анализировал основные вопросы и озабоченности, затронутые членами группы, экспертами и участниками конференции.

45. Г-н Арчер начал с замечания о том, что участники говорили о коррупции в общих словах как о "злоупотреблении государственной властью в целях получения частной выгоды", но так и не выработали консенсусного определения коррупции. Он отметил, что, хотя отсутствие общепринятого определения, судя по всему, не создавало проблемы в ходе обсуждений, для создания международной программы работы в данной области, возможно, потребуется выработать приемлемое для всех определение. Затем г-н Арчер уделил внимание ряду вопросов, которым участники дискуссии придают важное значение и которые будут учтены при разработке эффективных антикоррупционных мер:

- необходимость привлечения к этой деятельности различных учреждений, помимо правительств;
- обусловленная этим необходимость в комплексных политических подходах, учитывающих множественность участников и учреждений;
- влияние контекста (социального, политического, исторического);
- жизненно важное значение права как с точки зрения его содержания, так и формы, а также его одинаковое применение по отношению к каждому субъекту;
- значение позиций общественности и должностных лиц, а также влияние институциональных культур;
- необходимость учета различных требований (например, общественности и частного сектора; соблюдения прав человека и реализации эффективных антикоррупционных мер; обвиняемых и государственных структур; доступа к информации и права на частную жизнь).

46. Затем г-н Арчер привел перечень ценностей и принципов, которые упоминались в связи с различными стратегиями:

- права человека: недискриминация; доступ к информации; необходимость разработки моделей, предусматривающих широкое вовлечение различных субъектов; свобода выражения и другие процессуальные права, в частности свобода ассоциаций; подотчетность и правоприменение;
- управление: транспарентность; подотчетность; участие; и доступ к информации (в увязке с административной реформой или практикой);
- этические подходы: государственные интересы должны преобладать над частными; транспарентность; подотчетность; и правоприменение;
- административные реформы: разделение политической и административной сфер; разработка и принятие этических норм; разработка эффективных моделей подотчетности в системе органов управления; разработка надлежащих правил раскрытия информации; проведение назначений на конкурсной и транспарентной основе;
- Бангалорские принципы поведения судей (хотя прямо и не упоминались) (E/CN.4/2003/65, приложение).

47. С учетом того что в различных выступлениях одни и те же понятия использовались в разных смыслах, по мнению г-на Арчера, представляется целесообразным определить, каково общее содержание этих понятий и в какой мере они могут быть согласованы. В заключение он привел следующие ключевые проблемы, затронутые в выступлениях участников:

- признание "проблемы неоднозначности языка" и того обстоятельства, что разные аудитории и учреждения по-разному воспринимают одни и те же термины;
- уделение внимания областям, где возможен конфликт между антикоррупционной деятельностью и правами человека, поскольку в противном случае "полученные результаты могут иметь деморализующий эффект";
- применение практического подхода и использование инструментов и средств с целью "достижения реальных изменений на местах";

- учет "проблем масштаба" и возможности того, что на учреждения, особенно созданные недавно, ляжет чрезмерная нагрузка;
- выделение достаточных ресурсов на национальном и международном уровнях для поддержки программ и государственных ведомств.

48. По итогам второго дня г-н Арчер отметил важность, которую участники придают широкому кругу вопросов. Во-первых, он обратил внимание на многочисленные призывы к укреплению международного сотрудничества в усилиях по борьбе с коррупцией путем решения проблемы коррупции "со стороны предложения", оказания помощи в возвращении активов и исполнения судебных решений по делам о коррупции в третьих странах. Остановившись на вопросе о круге участников, которых необходимо вовлекать в антикоррупционную деятельность, г-н Арчер охарактеризовал конкретные вопросы и проблемы по каждому сектору:

- Сектор предпринимательской деятельности: вовлечение предпринимателей в борьбу с коррупцией имеет важное значение, поскольку они нередко сами сталкиваются с этим явлением. Многообещающими являются программы по соблюдению норм благодаря осуществлению внутренних процессов подотчетности. Проводимый параллельно и согласованно с деятельностью внешних механизмов соблюдения процесс реализации этих программ способствует формированию уважения к правам человека и нетерпимости к коррупции.
- Средства массовой информации: "неоднозначный характер обсуждения" роли средств массовой информации позволил выявить широкий круг вопросов, требующих внимания, в том числе бессилие средств массовой информации в некоторых обстоятельствах; потенциальную опасность нанесения ими серьезного ущерба (случай Руанды); соблюдение принципа верховенства закона и независимости судебных органов, а также необходимость наличия эффективных законов, обеспечивающих свободу печати; подотчетность самих средств массовой информации и недопущение коррупции в их среде.
- Независимые официальные надзорные органы: отмечался уникальный вклад таких органов, как национальные правозащитные учреждения и управления омбудсменов, в первую очередь в связи с их ролью по обеспечению полезной взаимосвязи между гражданским обществом и государственными контролирующими учреждениями.

- Парламент: в связи с важностью роли парламента внимание обращалось на ряд проблемных областей, в частности на прямой подкуп в целях оказания влияния при подготовке законопроектов; потенциально негативное влияние практики лоббизма; и злоупотребления в ходе выборов в форме манипулирования результатами и финансирования предвыборной кампании.
- Участие общественности: в связи с привлечением общественности и расширением ее участия в антикоррупционной деятельности были поставлены многочисленные вопросы, в частности о предоставлении права всем гражданам подавать жалобы в независимый орган, по которым должно проводиться обязательное расследование; о важности проведения долгосрочной работы по обучению, пропаганде и распространению информации с целью изменения сложившихся стереотипов; необходимости формирования "культуры обслуживания, а не выборочного предоставления прав" и необходимости проведения различий в "практике подношения подарков" между актом дарения и коррупцией.

49. Проблемы, касающиеся развития потенциала и технической помощи, затрагивались в ходе обсуждений потенциального вклада каждого сектора в антикоррупционную деятельность. Г-н Арчер отметил, что участники призывали к наращиванию и укреплению потенциала всех сторон, участвующих в доведении дел о коррупции до суда (судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и т.д.). Они указывали на необходимость создания технически сложных судебных механизмов с целью:

- предоставления судам и работникам судебных органов возможностей для решения задач, связанных с особенностями дел о коррупции (например, сложностью установления жертв, скрытностью, отсутствием документальных свидетельств); и
- обеспечения успешного уголовного преследования по соответствующим делам без нарушений прав человека.

50. Что касается механизмов мониторинга и правоприменения, то г-н Арчер отметил важность разработки количественных показателей результативности и определения целей (на местном, провинциальном и национальном уровне) параллельно с выработкой стратегий по расширению возможностей общин принимать соответствующие меры, а также подчеркнул значение продолжительного и сложного процесса наращивания потенциала. В конечном счете у общественности должны быть основания доверять своим учреждениям, и в этой связи важнейшее значение имеет возрождение доверия, что, в свою

очередь, требует не только эффективной структуры, транспарентности и независимости учреждений, но и обеспечения их эффективности и результативности. В заключение были рассмотрены следующие вопросы:

- проблема использования технологий с целью активизации антикоррупционной деятельности и недопущения нарушений прав человека;
- необходимость включения вооруженных конфликтов и военных действий, с которыми связаны худшие формы злоупотребления властью, в глобальную повестку дня, посвященную коррупции и правам человека;
- важность решения сложных вопросов, связанных с доступом к информации, находящейся в ведении правительств.

В. Заключительные замечания

51. Закрывая сессию, посол Чили г-н Хуан Мартабит и представитель Республики Корея г-н Хунмин Лим от имени участников поблагодарили правительство Польши и УВКПЧ за организацию конференции.

52. В своих заключительных замечаниях г-жа Фотыга ознакомила собравшихся с вводной частью заявления Председателя и предложила сотруднику секретариата Конференции подробнее осветить различные элементы данного заявления (содержится в приложении II к настоящему документу). Затем г-жа Фотыга отметила, что доклад Конференции будет представлен Совету по правам человека на его четвертой сессии, поблагодарила участников и организаторов и закрыла конференцию.

Annex I

AGENDA

Day 1: Wednesday, 8 November 2006

Morning: 08:30-13:00

08:30-09:30 *Registration of participants and distribution of documents*

09:30-10:50 *Opening session*

Nomination of the Chairperson

- H.E. Jaroslaw Kaczynski, Prime Minister of the Republic of Poland
- Mr. Sergei Ordzhonikidze, Director-General of the United Nations Office in Geneva
- Ms. Maria-Francisca Ize-Charrin, Director of Operations, Programme and Research Division (Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights)
- Keynote speech on "Integrity and Ethics" by Mr. Param Cumaraswamy (Malaysia), former United Nations Special Rapporteur on the Independence of Judges and Lawyers
- Welcome statement by Mr. Kazimierz Marcinkiewicz, Acting Mayor of Warsaw, former Prime Minister of Poland

10:50-11:00 *Break*

11:00-13:00 *Session 1: Impact of corruption on human rights*

Moderator: Ms. Maria-Francisca Ize-Charrin, Director of Operations,
Programme and Research Division, OHCHR

- Expert-panelist - Mr. Zbigniew Ziobro (Poland), Minister of Justice of the Republic of Poland
- Panelist - President Eduardo Rodriguez-Veltze (Bolivia), former President of Bolivia and former Chief Justice of the Bolivian Supreme Court
- Panelist - Mr. Fredrik Eriksson (Sweden), Managing Director of Integrity Management and Programmes for Accountability and Transparency
- Expert - Mr. Nihal Jayawickrama (Sri Lanka), former Executive Director of Transparency International

Plenary discussion (12:05-13:00)

13:00-14:30 *Lunch hosted by the Ministry of Foreign Affairs*

Afternoon: 14:30-18:00

14:30-14:55 *Session 1 (continued)*

Plenary discussion (14:30-14:45)

Summary of discussion (14:45-14:55)

14:55-15:50 *Session 2: How human rights and good governance principles can help in fighting corruption*

Moderator: Mr. Robert Archer (United Kingdom), Executive Director,
International Council on Human Rights Policy

- Panelist - Mr. Michel Hunault (France), Member of Parliament, Global Organization of Parliamentarians Against Corruption (GOPAC)
- Panelist - Ms. Sandra Coliver (USA), Senior Legal Officer of the Justice Initiative, Open Society Institute
- Panelist - Ms. Anna Bossman (Ghana), Acting Commissioner of the Commission on Human Rights and Administrative Justice
- Expert - Mr. Maina Kiai (Kenya), Chair of the National Human Rights Institute

15:50-16:15 *Break*

16:15-17:35 *Session 2 (continued)*

Plenary discussion (16:15-17:25)

Summary of discussions by Moderator (17:25-17:35)

17:35-18:00 *Wrap-up session for Day 1*

Presentation of discussions results by Rapporteur

18:30 Reception and concert hosted by Acting Mayor of Warsaw

Day 2: Thursday, 9 November 2006

Morning: 09:00-12:30

09:00-9:50 *Session 3: Role of civil society, private sector and the media*

Moderator: Ms. Victoria Jennett (Ireland), Research Coordinator,
Transparency International

- Panelist - Mr. Colm Allan (South Africa), Director of the Public Service Accountability Monitor
- Panelist - Mr. Dejan Anastasijevic (Serbia), Journalist
- Panelist - Mr. Roy Snell (United States), CEO of the Society of Corporate Compliance and Ethics
- Expert - Mr. Maina Kiai (Kenya), Chair of the National Human Rights Institution

9:50-10:05 *Break*

10:05-11:25 *Session 3 (continued)*

Plenary discussion (10:05-11:15)

Summary of discussions by Moderator (11:15-11:25)

11:25-12:30 *Session 4: Fighting corruption while safeguarding human rights*

Moderator: Ambassador Juan Martabit (Chile), Permanent Representative of
the Republic of Chile to the United Nations Office, Geneva

- Panelist - Mr. John MacMillan (Australia), Commonwealth Ombudsman
- Panelist - Senator Zbigniew Romaszewski (Poland)
- Panelist - Mr. Phil Matsheza (Zimbabwe), United Nations Office on Drugs and Crime
- Expert - Mr. Roberto Saba (Argentina), Executive Director of Association for Civil Rights

12:30-14:00 *Lunch hosted by the Ministry of Foreign Affairs*

Afternoon: 14:00-17:30

14:00-15:25 *Session 4 (continued)*

Plenary discussions (14:00-15:15)

Summary of discussions by Moderator (15:15-15:25)

15:25-15:40 *Break*

15:40-16:10 *Wrap-up session for Day 2*

Presentation of discussions results by Rapporteur

16:10-17:00 *Closing session*

Moderator: Chairperson of the Conference

Presentation of elements for final statement/declaration by Rapporteur

17:00-17:30 *Conclusions (Chairperson)*

Annex II

CHAIRPERSON'S STATEMENT

United Nations Conference on Anti-Corruption Measures, Good Governance and Human Rights

Warsaw, Republic of Poland, 8-9 November 2006

Introduction

The United Nations Conference on Anti-Corruption Measures, Good Governance and Human Rights was convened in Warsaw, Republic of Poland, from 8-9 November 2006. It was organized by the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights in cooperation with the Government of the Republic of Poland. The Conference had a practical orientation and was structured in a manner that could lead to the discussion of practical and concrete recommendations. There were more than 240 participants from more than 100 countries, including anti-corruption and human rights experts, Governments' representatives, public officials, civil society and private sector actors involved in leading national anti-corruption efforts. The Chairman of the Conference was H.E. Anna Fotyga, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Poland.

The Conference was organized in response to the United Nations Commission on Human Rights resolution 2005/68, which requested the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights "[...] to convene a seminar in 2006 [...] on the role of anti-corruption measures at the national and international levels in good governance practices for the promotion and protection of human rights".

The Conference was a follow-up to the joint OHCHR-UNDP Seminar on good governance practices for the promotion and protection of human rights, which took place in Seoul in September 2004. The conclusions of that Seminar emphasized the mutually reinforcing, and sometimes overlapping, relationship between good governance and human rights. It was also underlined that human rights and good governance are affected by corruption on the one hand and can contribute to the fight against corruption on the other hand.

There were opening addresses by H.E. Ms. Anna Fotyga, Minister of Foreign Affairs, Republic of Poland, Ms. Maria Francisca Ize-Charrin, Director of Operations, Programme and Research Division from the OHCHR who delivered a statement on behalf of the High Commissioner for Human Rights, Mr. David Chikvaidze from the United Nations Office in Geneva who delivered the statement of the Director-General. The keynote address on integrity and ethics was delivered by Mr. Dato Param Cumaraswamy, followed up by a welcome statement by the Acting Mayor of the City of Warsaw, Mr. Kazimierz Marcinkiewicz.

MAIN ISSUES

The main objective of the Conference was to identify concrete ways in which Governments' efforts to fight corruption are assisted by and contribute to human rights protection. The Conference built on the increasing awareness within the international community about the detrimental impact of widespread corruption on human rights both through the weakening of institutions and the erosion of public trust in government as well as through impairing the ability of Governments to fulfil human rights, particularly the economic and social rights of the most vulnerable and marginalized. The Conference also addressed the abuses and derogations to human rights made in the name of the fight against corruption, limiting, inter alia, the rights to privacy, due process and freedom of expression.

Accordingly, the Conference focused on three themes:

- Impact of corruption on human rights;
- How human rights principles and approaches can help in fighting corruption - this theme was discussed in two panels:
 - the first panel focusing on general issues related to this problem;
 - the second panel focusing on the role of the private sector, civil society and media;
- Fighting corruption while safeguarding human rights.

1. Impact of corruption on human rights

The following problems were drawn from the presentations:

- Violations of human rights are both a cause and an effect of corruption;
- There is a need to reconcile private claims and public interests, right to privacy and efficient investigation and access to information, human rights principles and some anti-corruption work, etc.;
- There is a wide range of human rights that are affected by corruption;
- Civil service appointment system is especially important. Although there is no perfect system - each has advantages and disadvantages - basic elements include: transparent procedure and criteria, competitive and non-political appointments, etc.;
- For corruption to prevail, civil and political rights must be curtailed, and when it happens, enjoyment of economic and social rights decline;
- Corruption is universal but it appears to be better controlled in countries that have adequate procedures, mechanisms and active public accountability;

- The importance of language: many values and principles are shared by people working on anti-corruption, good governance and human rights, but their use of the terms cannot be assumed to be the same. There is a question how far practitioners in different sectors can use a single set of principles. Another important issue is the sensitivity of terms, with an example of chief justice's willingness to work on the right to a fair trial by an impartial tribunal rather than talk about corruption directly;
- Access to information is fundamental to the elimination of corruption;
- Importance of bottoms-up efforts was emphasized.

2. How human rights and good governance principles can help in fighting corruption

The following points were raised during the presentations:

- Potential positive role of national human rights institutions with anti-corruption mandates: the experience of Ghana, which has incorporated anti-corruption into its mandate;
- Value of human rights experience, methods, advocacy, etc., for anti-corruption efforts;
- Bangalore Principles of Judicial Conduct (2003) was a valuable exercise and showed where use of human rights mechanisms can be useful;
- Importance of engaging different actors and building alliances between them on anti-corruption policies;
- Importance of separating the political and administrative spheres to protect integrity and ensure accountability;
- Poverty is caused by both "need and greed" that require different strategies;
- There is also a need for judicial reforms: extending number of acts that are criminal; replacing old laws that facilitate corruption; providing clear rules of evidence that allow prosecution to take place; developing effective sanctions (such as seizure of assets and prevention of travel). Justice should be accessible, rapid and efficient, and the judicial system should be subject to public scrutiny;
- Several examples of value and use of access to information laws around the world were presented.

3. Role of civil society, private sector and media

The presentations in relation to this theme focused on the following issues:

- Crucial role of civil society in addressing corruption issues and its ability to use human rights principles in fighting corruption (e.g.: through access to information laws);
- Need to broaden anti-corruption efforts beyond governments to include focus on the supply side of corruption. One way to do this is to look for and correct problems from "the inside" of companies; change is often easier if the request for change comes from those who need it as opposed to from outside (like the United Nations);
- Importance of private sector in fighting corruption. In private sector, corporate social responsibility and corporate compliance are separate methods within corporations. The first one deals with human rights and environmental protection issues while the second one is related to handling corruption issues;
- Gap between excellent constitutional and legislative frameworks and weak implementation systems: example of South Africa;
- Monitoring public expenditures in provinces - site of actual service delivery;
- Effective participation of citizens goes beyond mere consultation;
- Corruption and ineffective use of resources starts at the planning and resource allocation stage when there is a lack of accurate analysis of citizens' needs. Without effective planning based on the assessment of needs effective reporting and monitoring are impossible;
- Need to pursue multiple approaches to rights-based monitoring and accountability to service delivery, each with a corresponding advocacy strategy at the macro and microlevels;
- Need to ensure a balance between supply and demand aspects of corruption and accountability;
- Need to strengthen capacity of duty-bearers to provide the information, explanations and justifications as well as capacity of rights holders to demand, access and analyse information;
- Media have a crucial role in exposing both human rights violations and corruption cases but there are also risks involved;
- In the context of absence of rule of law and accountability the potential role of the media is very limited and can even be negative unless internal self-regulation and accountability are applied. In such cases the best that can be done is to shed light on

these issues and make them known to citizens. In some cases mass media may also help bring pressure to bear on politicians who lack political will to act;

- Importance of close linkages between a variety of sectors and actors: national human rights institutions and civil society, civil society and anti-corruption agencies, pressure on supply side in North and demand side in South, etc.;
- Need to learn from human rights movements' notable persistence and consistency;
- Importance of cultivating a culture of transparency. People do not necessarily see certain acts as corruption.

4. Fighting corruption while safeguarding human rights

The presentations raised the following points:

- In his presentation Senator Zbigniew Romaszewski indicated that anti-corruption measures enhance good governance and human rights protection. On the other hand, it is inevitable that while combating corruption certain rights and freedoms might be limited. He also pointed out the importance of a coherent and stable legal system, as well as legal education and assistance in the context of preventing corruption;
- Rights which are in particular susceptible to violation as a result of anti-corruption measures:
 - Freedom of expression;
 - Freedom of information;
 - Freedom from State interference in private life;
 - Due process of law;
- Importance of the role of ombudsman institutions in ensuring protection of human rights;
- Disregard for human rights in fighting corruption is a moral and strategic mistake;
- Anti-corruption policies can use lessons from transitional justice against systematic and massive human rights violations experiences;
- Risk of political use of anti-corruption measures in dealing with political opponents;
- The collaboration between the United Nations Office on Drugs and Crime and the Office of the High Commissioner for Human Rights was emphasized. Reference was made to the guidelines being prepared by UNODC to facilitate interpretation of

the United Nations Convention Against Corruption with due attention to safeguarding human rights.

RECOMMENDATIONS

The following recommendations emerged from the panel presentations and discussions:

1. Impact of corruption on human rights

- States should sign, ratify and implement the United Nations Convention Against Corruption (UNCAC);
- Government reforms are a necessary part of any strategy but many other actors must be involved;
- Indicators need to be developed to clearly demonstrate the correlation of corruption and human rights to facilitate further legal analysis on the links between them;
- Need for transparency indices that show positive developments, not just negative;
- Need to look at "grand" corruption also; most States, for political reasons, focus on "petty";
- Need to examine the role of actors abroad who participate in or incite corruption, including companies, third party governments, donors, lawyers who give legal cover, etc.

2. How human rights and good governance principles can help in fighting corruption

- Developing international rules covering access to information. A potential leadership role for the United Nations;
- Meaning of right to access to information needs to be explicated in more detail, and there may be a case for setting a new standard to define this right in more detail;
- Importance of taking into account historical context when designing measures and reform programmes was underlined by Mr. Zbigniew Ziobro, Minister of Justice of the Republic of Poland. He referred to the examples of former communist States reacting to the previous systems, where the State acted as the protector of a political order rather than its citizens, by taking steps to weaken State controls, resulting in the unintended consequence of unbridled corruption;
- Laws are not self-executing. People and institutions must implement the laws to make them operational. Institutions and staff need resources to implement the laws. Strong commitment from all stakeholders, especially from Government is important;

- An independent national human rights institution, well resourced can effectively enhance and contribute significantly to the promotion and protection of human rights in combating corruption.

3. Role of civil society, private sector and media

- Support implementation of corporate compliance programmes in fighting corruption;
- Expand rights-based understanding within the United Nations to include the recognition of social accountability as a right not merely as a constitutional principle;
- Address link between armed conflict, human rights and corruption;
- Need to develop common definitions;
- Need to develop a methodology to ensure participation of the public in anti-corruption efforts and holding government officials to account.

4. Fighting corruption while safeguarding human rights

- UNCAC does not contain explicit human rights language. This should be redressed in the follow-up, including the upcoming conference of States parties;
- It is very important to develop an implementation programme for UNCAC that ensures protection of human rights;
- Institutions similar to ombudsman should be established.

Follow-up

Actions proposed by participants included:

- Encourage States, international organizations and other actors to integrate the recommendations from this Conference into their work;
- Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights should present a report containing these conclusions to the United Nations Human Rights Council which may consider further steps in tackling this subject, including: disseminate the conclusions of the Conference nationally and internationally and create a working group to focus on this question and make recommendations in relation to the role of OHCHR in dealing with the linkage between corruption and human rights.

Annex III

LIST OF PARTICIPANTS¹

Member States

	<u>Family name</u>	<u>First name(s)</u>
Afghanistan	Rashid	Abdul Rashid
Albania	Ylli	Valentina
Algeria	Hacene	Cherif
	Lahiouel	Abdelaziz
	Soualem	Lazhar
Argentina	Ochoa	Bernardo Juan
Australia	Doidge	Amy-Louise
	Forsyth	Ian
	McMillan	John
	O'Brien	Guy
Austria	Laengle	Alfred
Azerbaijan	A. Gunasov	Agil
Bahrain	Shaheen	Yasser
Bangladesh	Rahman	Md. Mustafizur
Belarus	Grinevich	Gennady
	Samal	Diana
Belgium	Petit	Carine
Benin	Zinkpe	Marie Gisèle Paulette
Bhutan	Dorji	Deki Choden
Brazil	Christensen	Fatima Sebra Sales
Bulgaria	Georgiev	Nikolay
	Nikolova	Siya
	Petrova	Tatiana
Burkina Faso	Sanou/Ali	Bibata
Burundi	Ntibangana	Faustin Bastin
Cambodia	Chan	Kysim
	Sambath	Sar
	Yupear	Chea
Cape Verde	Lopes Moreno Amador	Maria Filomena
Chad	Mbaïssanabé	Mornadjie

¹ Within each delegation the list of participants is in English alphabetical order.

	<u>Family name</u>	<u>First name(s)</u>
Chile	Briceno	Jose Luisa
	Ovalle Bravo	Jose Manuel
	Martabit	Juan
China	Zhang	He
Comoros	Bakar	Nomane Mohamed
Congo (Republic of the)	Okonji Basile	Olela
Costa Rica	Santiesteban	Hilda Maria
Croatia	Maderic	Luka
Cyprus	Krousti	Nafsika
Czech Republic	Lisuchova	Helena
	Malacova	Jana
	Pavlouskova	Dana
Democratic Republic of the Congo	Monsengo Bashwa	Jean-Claude
Ecuador	Calle Verzozzi	Hermuy
	Flores Macias	Fernando Ivan
Egypt	Bakyr	Ihab
	Gamaleldin	Ahmed Ihab Abdelahad
Estonia	Krevald	Tiina
Ethiopia	Assefa	Berhanu
Finland	Halttunen	Jaakko
Former Yugoslav Republic of	Kokaroski	Dimko
Macedonia	Panouski	Vasil
Georgia	Kavtaradze	Konstantine
Germany	Siegel	Werner
Ghana	Alidu	Iddrisu Zakaria
	Jagri	Mohammed
	Nortey	Victor Okuley
Greece	Avaritsioti Raptarchi	Eleftheria
Guinea	Cisse	Omar
	Kamara	Mohamed Nhur
Haiti	Obas	Michelange
India	Dutt	Brahm
	Srikumar	Menon
Iran (Islamic Republic of)	Afshar	Masoud
Iraq	Shiltagh	Walid Hamid
Ireland	O'Donovan	Declan
	Reilly	Patricia

	<u>Family name</u>	<u>First name(s)</u>
Italy	Blefari Melazzi Trapani	Anna Maria Vanessa
Japan	Hasegawa	Tomonori
Jordan	Abdul Qader	Arwa
Kazakhstan	Barlybayev Orazbay Seidaliyev Sultangozhin Volkov	Tolezhan Askhat Daniyar Timur Alexei
Kenya	Kibara	Geoffrey Gichira
Latvia	Kuzma	Rimants
Lebanon	Kabalan Massoud	Frangieh Maalouf
Lesotho	Chabane	Polo Evodia
Liberia	Togbah	William Z.
Lithuania	Ciupaila	Regimantas
Malawi	Liwnode	Vilera
Malaysia	Abdul Jalil Norman Yahaya	Ahmad Fajarazam Badrul Shah Ahmad Khusairi
Mauritania	Bamariam	Koita
Mexico	Cruz González Loustaunau Caballero	Francisco José Marco Antonio
Moldova	Moraru	Gabriela
Mongolia	Tseveenregzen Tugalkhuu	Ganbat Baasansuren
Morocco	Banalilou Bouziane Eli Yamani	Mohammed Abdelaziz Mohamed Nhur
Mozambique	Mussanhane Sebastiao	Eduardo Sebastiao Rafael
Myanmar	Swe	Nyunt
Nepal	Bajracharya	Ratna Kaji
Netherlands	Block Verheijden	Natalia Mauritz
Nigeria	Haidara	Mohammed Idris
Pakistan	Baloch	Seema Ilahi
Panama	Chiru	Dario Ernesto

	<u>Family name</u>	<u>First name(s)</u>
Philippines	Elman	Rodolfo
Poland	Dembowska	Agnieszka
	Fotyga	Anna
	Gesik	Krysyna
	Misztal	Andrzej
	Piatkowska	Aleksandra
	Rapacki	Zdzislaw
	Romaszewski	Zbigniew
	Sados	Andrzej
	Skiba	Monika
	Szafranski	Tomasz
	Wojtala	Waclawa
	Wyznikiewicz	Agnieszka
	Zaborowski	Maciej
	Ziobro	Zbigniew
Portugal	Pinto	Manuela Teixeira
Qatar	Al Dehaimi	Mohamed
Republic of Korea	Lim	Hoonmin
Romania	Nicolescu	Roberta
	Serbaescu	Viorel
	Stoleru	Mihai-Florin
Russian Federation	Timofeev	Vasily
Rwanda	Rurangwa	Joseph Tuzatsinda
Salvador	Castillo-Gallandat	Carmen Elena
Samoa	Afele	Fiuimanono Camillo
Saudi Arabia	Al Sheikh	Abdullah
	Al-Sufayaab	Abdurrahman Suliman
Senegal	Ndiaye	Alioune
Serbia	Brkovic	Milan
	Zurovac	Nikola
Singapore	Cheong	Kim Gin
Slovakia	Biernat	Lenka
	Grexa	Igor
	Ruzicka	Frantisek
Slovenia	Borojevic	Oreti
	Drofenik	Josef

	<u>Family name</u>	<u>First name(s)</u>
South Africa	Gopane	Tumelo Faith
	Letsebe	Motlatjie Anne
	Matlhako	Sybil
	Podgieter-Gqubule	Febe
	Rangata	Moses
	Van der Westhuizen	Willie
Spain	Escobar	Silvia
Sri Lanka	Arandara	Dimal Dasanga
	Edirisinghe	Witayanthi
Sudan	Mohamed	Omar Dahab
Switzerland	Gasser	Lukas
	Von Graffenried	Andre
	Hamoui	Mohamed Ali
Syrian Arab Republic	Hamoui	Mohamed Ali
Thailand	Chaidejsuriya	Chart
	Phanit	Thakur
	Ungsakul	Wanlika
	Dos Santos	Abel
Timor-Leste	Dos Santos	Abel
Togo	Acouetey	Massan Loretta
	Kouvahe	Amoko Virginie
	Oto	Remzioto
Turkey	Tarhan	Bulent
	Mukumbwa	Alex Hope
Uganda	Mukumbwa	Alex Hope
Ukraine	Khutorskyi	Sergii
United Republic of Tanzania	Barulo	Ernest
United States of America	Paz	Gianni
Uzbekistan	Rahmanov	Timur
Yemen	Al-Hkari	Hasan
	Shaif	Dawd Qaid

Observer States

Holy See	Laterza	Giuseppe
	Pawline	Krzysztof

United Nations and Specialized Agencies

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights	Ize-Charrin	Maria Francesca
	Perez-Garcia	Carolina
	Majlessi	Shervin
	Tran	Viet Tu
UNDP	Ismaelbe	Kul Zanofer

	<u>Family name</u>	<u>First name(s)</u>
UNDP Liberia	Monibah	James P.
UNDP Moldova	Peleah	Mihail
UNDP Poland	Darska	Anna
	Krukar	Aleksandra
	Rok	Anna
	Szczycinski	Jan
UNHCR Poland	Mori	Hirimitsu
UNICEF	Buzanski	Marcin
	Saab	Rhea
UNICEF Poland	Walorek	Jagoda
United Nations Office at Geneva	Chikvaidze	David
United Nations Office on Drugs and Crime	Matsheza	Phil
International Monetary Fund	Barnard	Geoff

Other intergovernmental organizations

European Commission, European Anti-Fraud Office	Pesta	Michal
Organisation for Economic Co-operation and Development	Priborsky	Martin
Organization of Islamic Conference	Bartsch	Sebastian
	Raza	Syed Hassan

National human rights institutions

Commission on human Rights and Administrative Justice, Ghana	Bossman	Anna
Kenya National Commission on Human Rights	Kiai	Maina
National Council of Human Rights, Egypt	Elbadrawi	Hossam

NGOs and other entities

Association for Civil Rights, Argentina	Saba	Roberto
DARE Network-Democracy and Human Rights in Europe	Paczynska	Agnieszka
GGI Institute of Information Communication Technology, India	Brar	Sarvjeet Singh
Helsinki Foundation for Human Rights	Rzeplinska	Irena
Human Rights Watch Women and Children, Liberia	Richards	Roseline T.
Independent Consultant	Paget	David

	<u>Family name</u>	<u>First name(s)</u>
Integrity Management and Programmes for Accountability and Transparency	Eriksson	Fredrik
International Association of Educators for World Peace - IAEWP	Kwolek	Dariusz
International Council on Human Rights Policy	Archer Sepulveda	Robert Magdalena
International NGO "Democracy against Corruption", Ukraine	Shakhrai Borovyk	Volodymyr Volodymyr
Ludwig Boltzmann Institute for Human Rights (Vienna)	Preidt	Heidrun Elisabeth
NGO "Anti-corruption department in Chernihiv region", Ukraine	Pidhornyy	Oleksandr
NGO "Dobrochyn" center, Ukraine	Drozd	Nataliya
Open Society Institute, Justice Initiative PKN Orlen	Coliver Milczarek	Sandra Marek
Polish Institute for International Affaires	Kolodziejczyk	Marta
Public Service Accountability Monitor, South Africa	Allan	Colm
Society of Corporate Compliance and Ethics, U.S.A.	Snell	Roy
Stefan Batory Foudation	Czubek Kopinska Wojciechowska-Nowak	Grazyna Grazyna Anna
Tamil Centre for Human Rights	Kirubaharan	S.V.
Tierra y Libertad Café, Mexico	Gómez Gutierrez	Rosalba
Transparency International Secretariat	Jennett	Victoria
Warsaw City Hall	Grocholska Marcinkiewicz Tarnowski	Anna Kazimierz Jacek
Warsaw University	Rivard	Elizabeth
Expert	Anastasijevic	Dejan
Expert	Cumaraswamy	Param
Expert	Jayawickrama	Nihal
Expert	Rodriguez Veltze	Eduardo
Expert	Younis	Mona
